

23 октября 2008 г. в Институте русского языка имени В.В. Виноградова РАН состоялись чтения, посвященные памяти выдающегося русиста и теоретика языкознания доктора филологических наук Владимира Николаевича Сидорова (1903–1968). Участники чтений говорили о вкладе В.Н. Сидорова в науку о языке, развивали идеи и подходы, предлагавшиеся ученым. По сложившейся традиции чтения проводились на заседании Ученого совета Института. Организатором первых чтений была И.С. Ильинская. Когда ее не стало, начатое ею дело продолжила С.Н. Борунова. В чтениях неоднократно принимали участие известные лингвисты: А.А. Зализняк, В.А. Дыбо, М.Л. Гаспаров, В.М. Алпатов, Ю.Д. Апресян, А.Б. Пеньковский, В.А. Плотникова-Робинсон, Л.П. Крысин, В.З. Санников и др. В 2004 г. вышел сборник «Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова», в котором были использованы материалы проведенных чтений. В настоящее время готовится новый научно-мемориальный сборник о Московской лингвистической школе. Авторы прочитанных

докладов — это авторы статей будущего сборника.

В.М. Алпатов (Москва) в докладе «Московская фонологическая школа и лингвистика XX в.» представил становление и развитие Московской фонологической школы (МФШ) с позиций историка науки. В докладе были рассмотрены основные этапы развития МФШ, постепенно из кружка единомышленников превратившейся в школу, выделены непосредственные учителя представителей МФШ (первые поколения ученых школы Ф.Ф. Fortunatova) и лингвисты, повлиявшие на становление школы своими идеями (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Н.Ф. Яковлев). Также обозначено место МФШ в развитии мировой и советской науки о языке: названы языковеды, близкие по своим идеям к МФШ, хотя и отличавшиеся от них решением ряда вопросов («пражцы», А. Мартине), лингвисты, предлагавшие иные подходы к фонологии, но с концепциями которых у МФШ могла быть содержательная полемика (Л.В. Щерба и его последователи, дескриптивисты), а также представители иных научных парадигм, с которыми не могло быть общности взглядов (языко-

веды старой, младограмматической традиции, марристы, позже генеративная фонология). Отмечено, что МФШ стала одним из влиятельных направлений в отечественном языкознании, но не получила широкой известности в странах Запада, при этом некоторые идеи ее представителей повлияли на ученых азиатских стран.

Е.М. Верещагин (Москва) сделал доклад на тему «*Clamor desolationis* Христа по свидетельству Остромирова Евангелия», посвященный недавнему юбилею источника – 950-летию со дня написания этой первой точно датированной славяно-русской книги (1057 г.). Докладчик показал, что в поисках расширения евангельского смыслопространства (на греч. языке) слав. рукописи могут сыграть свою роль. Так, обычно считается, что «возглас оставленности» был сказан Христом на кресте по-арамейски; например, по версии Марииинского евангелия: *ελωι ελωι λεμα ιαβαχтани* (так регулярно и по-греч.: *Ἠλί, Ἠλί, λεμά σαβαχθάνι*). Между тем в версии Остр. дважды читается текст, позволяющий полагать, что Иисус процитировал Псалтырь на (библейском) иврите: *ελι ελι λεμα ιαζавтани*. Подобная версия в других слав. и греч. источниках не встречается. Между тем, с учетом контекста 21/22-го псалма, свидетельство Остр. позволяет дать более точную богословскую интерпретацию «возгласа» и, может быть, уточнить обычные догадки о кеносисе и (бого)оставленности. Аналогичным образом – т. е. с теологическими импликациями – был проанализирован и уникальный (хотя и опять-таки двукратный) текст Остр. о количестве разодранных завес в Иерусалимском храме (Мф. 27:51): согласно археологически и богословски точному свидетельству источника, – не одна.

И.А. Букринская и О.Е. Кармакова (Москва) выступили с докладом «Из истории изучения русских говоров центра». Центральная диалектная зона на материале русского языка впервые была выявлена К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой, которые противопоставили ее периферийным говорам, это было сделано на материале фонетических и морфологических признаков. Огромный вклад в изучение центра и периферии внесла С.В. Бромлей, именно она сделала вывод о том, что основным противопоставлением центральных и периферийных говоров является оппозиция «консонантность – вокальность». Ядро зоны центра составляют говоры Волго-Клязьминского междуречья, которые, по мнению многих ученых (Р.И. Аванесова, К.В. Горшковой, Г.А. Хабургаева), являются наследниками Ростово-Суздальского диалекта, легшего в основу литературного языка. И хотя многие исследователи зани-

мались изучением происхождения этих говоров, однако вопрос об их генезисе остается открытым. В них сохраняются некоторые акцентологические архаизмы праславянского периода (С.Л. Николаев). Авторы показали, что территория центральных говоров выделяется и на основе целого ряда репрезентативных лексических черт, многие из которых являются достаточно архаическими и имеют соответствия в южнославянской языковой области.

В докладе Е.М. Сморгуновой (Москва) «Ранние работы академика В.В. Виноградова о старообрядчестве» слушателям была представлена первая печатная статья В.В. Виноградова, опубликованная в Рязанском «Миссионерском сборнике» в 1917 г. и с тех пор более не издававшаяся и не упоминавшаяся в библиографиях работ акад. В.В. Виноградова. Статья называлась «О самосожжении у раскольников-старообрядцев (XVII–XX вв.)», она получила высокую положительную оценку редактора журнала Н.И. Остроумова как «солидный научный труд», хотя В.В. Виноградов тогда только закончил семинарию. Проблема была очень актуальна и полемична, автор использует «тот научный арсенал, который был тогда в распоряжении филолога», поэтому доклад потребовал обширного современного комментария по проблемам старообрядчества и указания на многочисленные работы, вышедшие за последующие годы. Интерес В.В. Виноградова к проблеме старообрядчества, к истории раскола, к полемической литературе и проповедникам староверия, первым «расколоучителям», в особенности к протопопу Аввакуму, оказался устойчивым и имел продолжение в его научных занятиях.

В докладе В.А. Дыбо (Москва) «Проблема реконструкции распределения акцентных типов в праславянском у -нж-глаголов» отражен тот факт, что два типа -нж-глаголов имели в праславянском различия в выборе акцентных типов. Глаголы с и.-е. суффиксом *-nā- (инхативы) получали неподвижное накоренное ударение, независимое от акцентировки производящих; глаголы с суффиксом *-nei- имели тот же акцентный тип, что и производящие. Ранее это было показано автором для глаголов с корнями на нешумные. Строгое доказательство этого же правила для глаголов с корнями на шумные имеет значение, выходящее за пределы славянского языкознания, так как, по-видимому, позволяет подтвердить правило Ф. Клуге об ассимиляционном происхождении геминат в германских глаголах.

В докладе С.Н. Боруновой (Москва) рассматривается «Проблема достоверности лексикографического материала на примере

слова *можжевеловый*». Известно, что слово *можжевеловый* варьируется в произношении. Например, в словаре В.И. Даля под редакцией И.А. Бодуэна де Куртене (1903–1909 гг.) отмечен вариант *можжевёловый* (возникший по аналогии с *можжевельник*), а в Толковом словаре Д.Н. Ушакова (1938 г.) – *можжевёловый* (исторически объясняющийся переходом *е* в *о*). Словари разного типа последовали за Ушаковым. Современными орфоэпическими словарями вариант *можжевёловый* признается предпочтительным. Произношение *можжевёловый* оценивается в основном как ненормативное. Некоторыми лексикографами оно отвергается вообще (! не *можжевёловый*), другими запрет выражен мягче (например, ! не **рек.** *можжевёловый*); самая высокая нормативная оценка этого варианта – допуст. *можжевёловый*. Произносительная норма до сих пор не пересматривалась. Однако большой материал,

которым располагает автор, показывает, что рекомендации словарей абсолютно не соответствуют современному узусу, в котором преобладает произношение *можжевёловый*. Эти наблюдения подтверждаются диалектологами, которые почти не встречают произношения с *ё* в говорах, возможно, из-за редкости слова, наличия для него синонима, отсутствия самого растения в обследуемой местности. В орфографическом словаре вариант *можжевёловый* стал отражаться только в 1991 г. с 29-го его издания. Появление в некоторых толковых словарях (например, под ред. Н.Ю. Шведовой с участием Л.В. Куркиной, Л.П. Крысина) равноправных вариантов *можжевёловый* и *можжевёловый* можно рассматривать как шаг к постепенному отказу от варианта *можжевёловый*.

С.И. Борунова, О.Е. Кармакова
(Москва)